



14020015117906

17_37555139



АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115225, г. Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ РЕШЕНИЕ

г. Москва
10 ноября 2023г.

Дело № А40-88279/22-17-655

Резолютивная часть решения объявлена 04 октября 2023г.

Полный текст решения изготовлен 10 ноября 2023г.

Арбитражный суд города Москвы в составе: судьи Поляковой А.Б.

при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Почашевой Я.В., рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску ЗАО "ОКБ САПР" к ФГБУ "НМИЦ радиологии" Минздрава России о взыскании задолженности по оплате оказанных услуг по контракту от 28.12.2020 № 0373100068220001701 и денежных средств, перечисленных в обеспечение исполнения контракта в размере 3049200 руб. и встречному иску о признании недействительной сделки, оформленной техническим актом от 24.12.2021 № 1 и применении последствий недействительности сделки в виде признания у ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России отсутствующими обязательств по данной сделке, о расторжении контракта от 28.12.2020 № 0373100068220001701.

в судебное заседание явились: от истца: Щеглова М.В. (доверенность от 25.09.2023г.), от ответчика: Юциков А.А. (доверенность от 29.12.2022г. № 449), Удахин В.Н. (доверенность от 26.12.2022г. № 319)

УСТАНОВИЛ:

Акционерное общество "Особое конструкторское бюро систем автоматизированного проектирования" (далее – истец, ЗАО "ОКБ САПР") обратилось в Арбитражный суд г. Москвы с исковым заявлением к Федеральному государственному бюджетному учреждению "Национальный медицинский исследовательский центр радиологии" Министерства здравоохранения Российской Федерации (далее – ответчик, ФГБУ "НМИЦ радиологии" Минздрава России) о взыскании задолженности по оплате оказанных услуг (выполненных работ) по контракту от 28.12.2020 № 0373100068220001701 в сумме 2 772 000,00 руб., денежных средств, перечисленных в обеспечение исполнения контракта, в сумме 277 200 руб.

Ответчиком представлено встречное исковое заявление, в котором он просит суд признать недействительной (ничтожной) сделку, выраженную в техническом акте № 1 от 24.12.2021, заключенную ЗАО "ОКБ САПР" и Мельником Никитой Николаевичем от имени ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России и применить последствия недействительности в виде признания у ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России отсутствующими обязательств по указанной сделке, расторгнуть контракт №

0373100068220001701 от 28.12.2020, заключенный между ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России и ЗАО "ОКБ САПР".

Указанный встречный иск был принят судом к производству в порядке ст. 132 АПК РФ определением суда от 22.08.2022.

Судом в судебном заседании 27 сентября 2023 объявлен перерыв в порядке ст. 163 АПК РФ до 04.10.2023.

Представитель ЗАО "ОКБ САПР" в судебном заседании поддержал заявленные требования по доводам, изложенным в иске и письменных пояснениях, возражал против удовлетворения встречного искового заявления по доводам, изложенным в отзыве на встречный иск.

Представитель ФГБУ "НМИЦ радиологии" Минздрава России возражал против удовлетворения заявленных требований по основаниям, указанным в отзыве на исковое заявление и письменных пояснениях, встречное исковое заявление поддержал.

Суд, рассмотрев иски требования ЗАО "ОКБ САПР" и встречное заявление ФГБУ "НМИЦ радиологии" Минздрава России, выслушав представителей сторон, исследовав и оценив представленные доказательства, считает первоначальный иск не подлежащим удовлетворению, а встречные иски требования подлежащими частичному удовлетворению по следующим основаниям.

Как усматривается из материалов дела, между ЗАО «ОКБ САПР» (Исполнитель) и ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России (Заказчик) по результатам электронного аукциона заключен контракт № 0373100068220001701 от 28.12.2020 (далее также - контракт) об оказании Исполнителем услуг по установке и настройке технических и программных средств информационной безопасности, защиты среды виртуализации ГИС-ХББ (далее – Контракт).

Согласно п. 1.1 Контракта Исполнитель обязуется своевременно на условиях Контракта оказать услуги по установке и настройке технических программных средств информационной безопасности, защиты среды виртуализации ГИС-ХББ (далее - работы) и сдать результат работ Заказчику, а Заказчик обязуется принять результат работ и оплатить его.

Как следует из п. 1.2. Контракта, состав и объем работ определяется приложениями к указанному Контракту.

Местом оказания услуг Исполнителем согласно п. 1.3 контракта и п. 1.3 Технического задания (Приложение 1 к контракту) является Координационно-аналитический центр по обеспечению химической и биологической безопасности на базе Федерального государственного бюджетного учреждения «НМИЦ радиологии» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Москва, ул. 3-я Парковая, д. 51, стр. 4.

Согласно п. 2.2 Контракта общая цена Контракта составляет 2 772 000 рублей (Два миллиона семьсот семьдесят две тысячи рублей 00 коп включая налог на добавленную стоимость (20%) - 462 000 рублей (Четыреста шестьдесят две тысячи рублей 00 копеек).

Все приложения к Контракту являются его неотъемной частью (п. 13.2 Контракта).

В приложении № 1 к Контракту стороны согласовали объем (содержание) оказываемых услуг и определили перечень работ по установке и настройке технических и программных средств информационной безопасности (пункт 2.1), а также перечень работ в части установки технических и программных средств защиты среды виртуализации (пункт 2.2).

Согласно п. 4.2 контракта, оказание услуги осуществляется с даты заключения контракта по дату не позднее 01 июля 2021 (в том числе срок сдачи работ).

В соответствии с дополнительным соглашением № 1 от 01.06.2021 к контракту срок оказания услуг продлен до 31.08.2021 г.

Согласно п. 2.4.4 Контракта расчет за выполненные работы (этап работ) осуществляется в течение 15 (пятнадцати) рабочих дней со дня предоставления счета и подписания Заказчиком Акта сдачи-приемки выполненных работ (этапа работ) либо, в случаях, предусмотренных Контрактом со дня подписания акта взаимосверки обязательств на основании представленного Исполнителем счета, а также акта приемки-передачи товара, в случае если условиями технического задания предусмотрена передача оборудования или расходных материалов, используемых во время работ.

Между тем, как указывает истец, ответчик в течение согласованного срока оказания услуг не предоставлял ему доступ к месту оказания услуг для исполнения обязательств по контракту.

Истец письмом от 27.08.2021 № 21-03/241 обратился к ответчику с просьбой сообщить о готовности предоставить доступ к оборудованию для оказания услуги по установке и настройке технических и программных средств информационной безопасности, защиты среды виртуализации ГИС-ХББ.

Данное письмо было оставлено ответчиком без ответа.

При этом, как указывает истец, фактически доступ к месту оказания услуг был предоставлен ему в декабре 2021 г., после чего истцом его обязательства по контракту исполнены в полном объеме, что подтверждается техническим актом № 1 от 24.12.2021.

Отчетные документы по перечню, указанному в письме от 28.12.2021, в том числе акт выполненных работ, переданы на руки представителю ответчика.

Письмом от 21.02.2022 № 22-03/43 отчетные документы по контракту истцом направлены повторно и в тот же день получены ответчиком.

Однако, как указывает истец, в нарушение п. 6.3 контракта, предусматривающего обязанность стороны подписать акт сдачи-приемки работ не позднее 10 дней со дня его получения (с учетом повторного направления документов не позднее 03.03.2022), ответчик указанный акт не подписал.

Оплата оказанных услуг ответчиком произведена не была.

Кроме того, в соответствии с п.п. 7.1 и 7.2 Контракта истцом платежным поручением № 1441 от 23.12.2020 на банковский счет ответчика внесены денежные средства в обеспечение исполнения контракта в сумме 277 200 руб.

Согласно п. 7.8.2.4 Контракта внесенные денежные средства возвращаются Исполнителю в полном объеме (либо в части, оставшейся после удовлетворения требований Заказчика, возникших в период действия обеспечения исполнения Контракта) в течение десяти дней с момента подписания Сторонами документов, подтверждающих надлежащее исполнение Исполнителем своих обязательств по Контракту в полном объеме.

Денежные средства, внесенные в обеспечение исполнения Контракта, ему ответчиком возвращены не были.

Как следует из материалов дела, 18 марта 2022 истцом ответчику было вручено письмо (претензия) от 17.03.2022 № 22-03/67 с требованием произвести оплату оказанных услуг (выполненных работ) по контракту в сумме 2 772 000 руб., а также возврат в соответствии с п. 7.8.2.4 Контракта внесенного истцом обеспечительного платежа в размере 277 200 руб., что подтверждается печатью ответчика на имеющейся в материалах дела копии данного письма.

Ответа на указанную претензию истец от ответчика не получил, возврат денежных средств ответчиком не произведен.

Статьей 779 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) установлено, что по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

Согласно п. 1 ст. 781 ГК РФ заказчик обязан оплатить оказанные ему услуги в сроки и в порядке, которые указаны в договоре возмездного оказания услуг.

В силу ст. 783 ГК РФ, общие положения о подряде (статьи 702 - 729 ГК РФ) и положения о бытовом подряде (статьи 730 - 739 ГК РФ) применяются к договору возмездного оказания услуг, если это не противоречит статьям 779 - 782 ГК РФ, а также особенностям предмета договора возмездного оказания услуг.

Частью 1 ст. 702 ГК РФ предусмотрено, что по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его.

Согласно п. 1 ст. 711 ГК РФ если договором подряда не предусмотрена предварительная оплата выполненной работы или отдельных ее этапов, заказчик обязан уплатить подрядчику обусловленную цену после окончательной сдачи результатов работы при условии, что работа выполнена надлежащим образом и в согласованный срок, либо с согласия заказчика досрочно.

В соответствии с положениями ст. 309 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями. При этом односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом (ст. 310 ГК РФ).

Отказывая в удовлетворении первоначальных исковых требований, суд соглашается с ответчиком и при этом исходит из того, что истцом не представлено доказательств надлежащего оказания услуг по Контракту.

Так, письмом от 28.12.2021 № 21-03/259 истец направил в адрес ответчика счет № 81 от 28.12.2021, счет-фактуру № 94 от 28.12.2021, акт № 115 от 28.12.2021, акт выполненных работ № 1 от 28.12.2021, копию технического акта № 1 от 24.12.2021, схемы к техническому акту.

Между тем, как указывает ответчик, услуги (работы), предусмотренные контрактом, истцом надлежащим образом не оказаны, надлежащее функционирование результатов работ заказчику не продемонстрировано.

Основанием для возникновения обязательства заказчика по оплате выполненных работ является сдача результата работ заказчику (п. 8 информационного письма Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 № 51).

В силу п. 1 ст. 720 ГК РФ заказчик обязан в сроки и в порядке, которые предусмотрены договором подряда, с участием подрядчика осмотреть и принять выполненную работу (ее результат).

Качество выполненной подрядчиком работы должно соответствовать условиям договора подряда, а при отсутствии или неполноте условий договора требованиям, обычно предъявляемым к работам соответствующего рода. Если иное не предусмотрено законом, иными правовыми актами или договором, результат выполненной работы должен в момент передачи заказчику обладать свойствами, указанными в договоре или определенными обычно предъявляемыми требованиями, и в пределах разумного срока быть пригодным для установленного договором использования, а если такое использование договором не предусмотрено, для обычного использования результата работы такого рода (п. 1 ст. 721 ГК РФ).

Между тем, как указывает ответчик, истец не вызвал его для участия в приемке результата работ.

По мнению ответчика, составленный исполнителем в одностороннем порядке акт выполненных работ № 1 от 28.12.2021 не может служить бесспорным доказательством оказанных услуг (выполненных работ).

Так, заказчик не лишен права оспаривать фактический объем, качество и стоимость работ (услуг), а при отказе заказчика от оплаты на суд возлагается обязанность рассмотреть доводы заказчика, обосновывающие его отказ от подписания акта приемки результата работ (услуг) (п.п. 12 - 14 информационного письма Президиума ВАС РФ от 24.01.2000 № 51).

Как указывает ответчик, из содержания технического акта № 1 от 24.12.2021 следует, что данный акт направлен на изменение условий технического задания, являющегося приложением к контракту и определяющего виды, объем и содержание услуг (работ), подлежащих выполнению в соответствии с контрактом, то есть на изменение существенных условий (предмета) договора. Изменение предмета договора, как следует из спорного акта от 24.12.2021, связано с заменой оборудования и программного обеспечения по информационной безопасности. При этом Мельник Н.Н., подписавший указанный акт от имени заказчика, не был уполномочен на изменение существенных условий (предмета) контракта, соответствующая доверенность указанному лицу не выдавалась, оттиск печати заказчика на акте не проставлен.

Таким образом, по мнению ответчика, технический акт № 1 от 24.12.2021 не может являться доказательством оказания (выполнения) услуг (работ), предусмотренных Контрактом, поскольку составление технического акта условиями указанного контракта не предусмотрено, Мельник Н.Н. не был уполномочен на участие в составлении указанного акта, при этом из содержания акта не следует, что Мельник Н.Н. принял от имени заказчика результат работ. Из спорного акта не следует, что он был составлен в двух экземплярах, оригинал акта заказчику не предоставлен.

Между тем, истец возражает против вышеуказанных доводов ответчика, ссылаясь на то, что изменение технического задания в части подлежащего установке СПО обусловлено предоставленной Заказчиком Исполнителю для выполнения работ инфраструктурой и направлено на соблюдение требований законодательства в сфере информационной безопасности. Такое изменение следует рассматривать как улучшение качества и характеристик предусмотренных контрактом работ (услуг).

Как указывает истец, работы выполнялись на объекте, расположенном на территории Заказчика, об окончании их выполнения Заказчик был осведомлен, результат работ принят представителем Заказчика путем подписания технического акта № 1 от 24.12.2021.

По утверждению истца, Мельник Н.Н., подписавший указанный Технический акт, являлся на момент подписания акта работником Заказчика, занимавшим должность начальника отделения информационно-аналитической поддержки и организации взаимодействия ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России. Наличие у данного лица полномочий на подписание документов от имени Заказчика предполагалось в силу обстановки (ст. 402 ГК РФ), в том числе и с учетом того обстоятельства, что им подписывались от имени ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России документы по иным контрактам, заключенным между истцом и ответчиком.

Также, со ссылкой на пп. 6.4, 6.6 Контракта истец утверждает, что претензий в отношении оказанных истцом услуг со стороны ответчика не поступило, в связи с чем его доводы о несоответствии результата работ условиям контракта не могут рассматриваться в качестве надлежащего способа оспаривания объема и качества работ.

Суд отклоняет вышеуказанные доводы истца, исходя из того, что им не представлено доказательств надлежащего оказания услуг по Контракту, принимая во внимание заключение эксперта АНО «Судебно-экспертный центр «Специалист» № 66-05/23, которым было установлено ненадлежащее качество выполненных истцом работ.

Суд соглашается с ответчиком и считает, что представленный истцом технический акт от 24.12.2021 не подтверждает факт надлежащего оказания услуг (выполнения работ).

Таким образом, первоначальные исковые требования не подлежат удовлетворению, исходя из того, что факт надлежащего оказания предусмотренных Контрактом услуг истцом документально не подтвержден.

Более подробно оценка указанным выше фактам будет дана ниже, в рамках рассмотрения судом встречного искового заявления ответчика.

Предметом встречного иска является требование о признании недействительной (ничтожной) сделки, выраженной в техническом акте № 1 от 24.12.2021, заключенной ЗАО "ОКБ САПР" и Мельником Никитой Николаевичем от имени ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России и применении последствий ее недействительности в виде признания у ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России отсутствующими обязательств по указанной сделке, о расторжении контракта № 0373100068220001701 от 28.12.2020, заключенного между ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России и ЗАО "ОКБ САПР".

Как указывает ответчик, из содержания технического акта № 1 от 24.12.2021 следует, что указанный акт направлен на изменение условий технического задания, являющегося приложением к контракту и определяющего виды, объем и содержание услуг (работ), подлежащих выполнению в соответствии с контрактом, то есть на изменение существенных условий (предмета) договора.

При этом, по утверждению ответчика, Мельник Н.Н., подписавший указанный акт от имени заказчика, не был уполномочен на изменение существенных условий (предмета) контракта, соответствующая доверенность указанному лицу не выдавалась, оттиск печати заказчика на акте не проставлен.

Таким образом, по мнению ответчика, сделка, выраженная в указанном техническом акте № 1 от 24.12.2021 и направленная на изменение существенных условий Контракта, является недействительной, поскольку подписана от имени стороны указанного контракта неуполномоченным лицом - Мельником Н.Н. и не влечёт для стороны (заказчика) от имени которой действовало неуполномоченное лицо каких-либо обязанностей.

Также, как указывает ответчик, услуги (работы), предусмотренные техническим заданием к контракту, исполнителем не выполнены, надлежащее функционирование результатов работ заказчику не продемонстрировано, результат не передан.

Письмом от 30.12.2021 № 618-КС, направленным по адресу электронной почты истца, указанной в п. 6.6 и разделе 14 Контракта (zakaz@okbsapr.ru), ответчик предложил истцу расторгнуть спорный контракт по соглашению сторон в связи с допущенными истцом нарушениями.

Ответчиком 08.02.2022 в адрес истца посредством электронной почты на указанный адрес, было направлено соглашение о расторжении спорного контракта, которое исполнителем подписано не было.

Письмом от 17.06.2022 № 01-12-1578 ответчик направил в адрес истца претензию, в которой просил устранить нарушения, допущенные при исполнении Контракта и выполнить работы (оказать услуги), предусмотренные указанным контрактом и техническим заданием к нему.

Претензия была направлена в адрес истца посредством почтового отправления через АО «Почта России», а также посредством писем по электронной почте на указанный выше электронный почтовый адрес.

Ответа на указанную претензию от истца не последовало, допущенные нарушения не устранены.

Письмом от 08.07.2022 № 01-12-1818 ответчик направил в адрес истца претензию, в которой сообщил, что в связи с просрочкой и иными допущенными со стороны истца нарушениями условий контракта исполнение утратило интерес для заказчика, а также просил рассмотреть вопрос о расторжении контракта и сообщить о принятом решении.

Данная претензия была направлена ответчиком в адрес истца посредством почтового отправления через АО «Почта России», а также посредством писем по электронной почте на указанный выше электронный адрес истца.

Ответа на указанную претензию от истца не последовало.

Как указывает ответчик, до настоящего времени, в нарушение условий спорного контракта, технического задания и приведенных норм ГК РФ, истец принятые на себя обязательства не исполнил, услуги (работы) не выполнил, результат работ ответчику не передал.

При изложенных обстоятельствах, по мнению ответчика, истцом допущены существенные нарушения контракта № 0373100068220001701 от 28.12.2020, которые являются основанием для расторжения контракта в судебном порядке.

Рассмотрев требование ответчика о признании недействительной (ничтожной) сделки, выраженной в техническом акте № 1 от 24.12.2021, заключенной ЗАО "ОКБ САПР" и Мельником Никитой Николаевичем от имени ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России и применении последствий ее недействительности в виде признания у ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России отсутствующими обязательств по указанной сделке, суд считает его не подлежащим удовлетворению, исходя из следующего.

В соответствии со ст. 153 ГК РФ сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

Согласно разъяснениям, содержащимся в п. 50 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" по смыслу [статьи 153](#) ГК РФ при решении вопроса о правовой квалификации действий участника (участников) гражданского оборота в качестве сделки для целей применения правил о недействительности сделок следует учитывать, что сделкой является волеизъявление, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей (например, гражданско-правовой договор, выдача доверенности, признание долга, заявление о зачете, односторонний отказ от исполнения обязательства, согласие физического или юридического лица на совершение сделки).

В соответствии с п. 1 ст. 166 ГК РФ сделка недействительна по основаниям, установленным законом, в силу признания ее таковой судом (оспоримая сделка) либо независимо от такого признания (ничтожная сделка).

В силу п. 1 ст. 167 ГК РФ недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения.

Сделка, предусматривающая изменение существенных условий (предмета) контракта, является ничтожной (п. 2 ст. 168 ГК РФ).

Между тем, в соответствии с п. 8 ст. 448 ГК РФ условия договора, заключенного по результатам торгов в случаях, когда его заключение в соответствии с законом допускается только путем проведения торгов, могут быть изменены сторонами: по основаниям, установленным законом; в связи с изменением размера процентов за пользование займом при изменении ключевой ставки Банка России (соразмерно такому изменению), если на торгах заключался договор займа (кредита); по иным основаниям, если изменение договора не повлияет на его условия, имевшие существенное значение для определения цены на торгах.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 95 Федерального закона от 05.04.2013 №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) изменение существенных условий контракта при его исполнении не допускается, за исключением

их изменения по соглашению сторон в случае, если возможность изменения условий контракта была предусмотрена документацией о закупке и контрактом.

Указанный пункт Закона № 44-ФЗ, утративший силу с 01.01.2022, действовал в период проведения электронного аукциона, заключения контракта и его исполнения истцом и потому подлежит применению к правоотношениям, сложившимся между истцом и ответчиком.

В соответствии с п. 11.6 Контракта по согласованию Заказчика с Исполнителем допускается оказание услуг, качество, технические и функциональные характеристики (потребительские свойства) которого являются улучшенными по сравнению с качеством и характеристиками Услуг, указанными в контракте.

Условиями Технического задания предусмотрена установка специального программного обеспечения (С ПО) на серверах VMware vCenter и VMware ESXi, производителем которого является компания VMware (США).

Постановлением Правительства РФ от 16.11.2015 № 1236 «Об установлении запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» установлен запрет на допуск программ для ЭВМ и баз данных, реализуемых независимо от вида договора на материальном носителе и (или) в электронном виде по каналам связи, происходящих из иностранных государств (за исключением программного обеспечения, включенного в единый реестр программ для электронных вычислительных машин и баз данных из государств - членов Евразийского экономического союза, за исключением Российской Федерации), а также исключительных прав на такое программное обеспечение и прав использования такого программного обеспечения, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

В связи с этим при проведении предусмотренных контрактом работ по защите среды виртуализации Государственной информационной системы в области обеспечения химической и биологической безопасности (ГИС ХББ) исключалось использование СПО производства VMware.

Исходя из данного обстоятельства. Заказчиком для выполнения работ Исполнителю предоставлено СПО, включенное в Единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных: «Аккорд-KVM» и «Брест». Установка указанного СПО на серверы Заказчика соответствовала цели контракта, не повлекла увеличения его цены и привела к достижению предусмотренного Техническим заданием результата.

Таким образом, изменение технического задания в части подлежащего установке СПО обусловлено предоставленной Заказчиком Исполнителю для выполнения работ инфраструктурой и направлено на соблюдение требований законодательства в сфере информационной безопасности. Такое изменение следует рассматривать как улучшение качества и характеристик предусмотренных контрактом работ (услуг).

Работы выполнялись на объекте, расположенном на территории Заказчика, об окончании их выполнения Заказчик был осведомлен, результат работ принят представителем Заказчика путем подписания технического акта № 1 от 24.12.2021.

В то же время судом установлено, что Мельник Н.Н., подписавший указанный Технический акт, являлся на момент подписания технического акта № 1 от 24.12.2021 работником Заказчика, занимавшим должность начальника отделения информационно-аналитической поддержки и организации взаимодействия ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России. Наличие у данного лица полномочий на подписание документов от имени Заказчика предполагалось в силу обстановки (ст. 402 ГК РФ), в том числе и с учетом того обстоятельства, что им подписывались от имени ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России документы по иным контрактам, заключенным между истцом и ответчиком.

Указанный факт подтвержден вступившим в законную силу решением Арбитражного суда г. Москвы от 26.09.2022 по делу № А40-50027/22-27-347.

Согласно ч. 2 ст. 69 АПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица.

Кроме того, подписанный сторонами технический акт не является сделкой по смыслу ст. 153 ГК РФ.

Данная правовая позиция выражена, в частности, в определениях Высшего Арбитражного Суда РФ от 17.10.2007 № 12975/07, от 21.05.2009 № 5824/09, постановлении Арбитражного суда Северо-Западного округа от 24.02.2015 № Ф07-780/14 по делу № А66-13130/2011.

В связи с изложенным, требование о признании на основании ст. 168 ГК РФ сделки недействительной в отношении данного акта удовлетворению не подлежит.

Требование ответчика о расторжении контракта № 0373100068220001701 от 28.12.2020, заключенного между ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России и ЗАО "ОКБ САПР", подлежит удовлетворению, исходя из следующего.

В соответствии с ч. 8 ст. 95 Закона № 44-ФЗ расторжение контракта допускается по соглашению сторон, по решению суда, в случае одностороннего отказа стороны контракта от исполнения контракта в соответствии с гражданским законодательством.

Положениями п.п. 11.1 Контракта предусмотрено, что контракт может быть расторгнут по соглашению Сторон, по решению суда, в случае одностороннего отказа стороны Контракта от исполнения Контракта в соответствии с гражданским законодательством.

В силу п. 2 ст. 450 ГК РФ по требованию одной из сторон договор может быть изменен или расторгнут по решению суда только: 1) при существенном нарушении договора другой стороной; 2) в иных случаях, предусмотренных указанным Кодексом, другими законами или договором. Существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора.

Положениями ст. 708 ГК РФ установлено, что в договоре подряда указываются начальный и конечный сроки выполнения работы. По согласованию между сторонами в договоре могут быть предусмотрены также сроки завершения отдельных этапов работы (промежуточные сроки). Если иное не установлено законом, иными правовыми актами или не предусмотрено договором, подрядчик несет ответственность за нарушение как начального и конечного, так и промежуточных сроков выполнения работы (пункт 1).

Указанные в п. 2 ст. 405 настоящего Кодекса последствия просрочки исполнения наступают при нарушении конечного срока выполнения работы, а также иных установленных договором подряда сроков.

При этом из положений п. 2 ст. 405 ГК РФ следует, что, если вследствие просрочки должника исполнение утратило интерес для кредитора, он может отказаться от принятия исполнения.

В силу ст. 715 ГК РФ если подрядчик не приступает своевременно к исполнению договора подряда или выполняет работу настолько медленно, что окончание ее к сроку становится явно невозможным, заказчик вправе отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения убытков (пункт 2). Если во время выполнения работы станет очевидным, что она не будет выполнена надлежащим образом, заказчик вправе назначить подрядчику разумный срок для устранения недостатков и при неисполнении подрядчиком в назначенный срок этого требования отказаться от договора подряда

либо поручить исправление работ другому лицу за счет подрядчика, а также потребовать возмещения убытков (пункт 3).

Между тем, как указывает ответчик, услуги (работы), предусмотренные Техническим заданием к контракту, истцом не выполнены, надлежащее функционирование результатов работ заказчику не продемонстрировано, результат не передан.

Определением суда от 23.01.2023 по настоящему делу в целях проверки доводов ответчика о фактически выполненных истцом работах назначена компьютерно-техническая экспертиза, проведение которой поручено эксперту АНО «Судебно-экспертный центр «Специалист» Бутовой Татьяне Владимировне, перед экспертом поставлен следующий вопрос: определить объем и качество фактически выполненных работ, отраженных в приложении № 1 (техническое задание) к контракту от 28.12.2020 № 0373100068220001701 (соответствие требованиям технического задания к контракту, проектной документации в отношении ГИС ХББ, требованиям ГОСТ и иных нормативно-технических документов, обязательным требованиям, предъявляемым к таким работам), работоспособность (потребительскую ценность) результатов работ.

В материалы дела 19.05.2023 представлено заключение эксперта АНО «Судебно-экспертный центр «Специалист» № 66-05/23, согласно выводам которого фактически выполненные работы по объему и качеству не соответствуют, требованиям технического задания к контракту № 0373100068220001701 от 28.12.2020 и проектной документации в отношении ГИС ХББ. Установленные в процессе исследования результаты работ не являются работоспособным продуктом.

Из содержания заключения эксперта следует, что оно соответствует требованиям, установленным ст. 86 АПК РФ, в нем приведены сведения об объектах исследований и материалах дела, предоставленных эксперту для проведения экспертизы, содержание и результаты исследований с указанием примененных методов, оценка результатов исследований, выводы по поставленным вопросам и их обоснование. Эксперт предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

В указанном заключении приведены содержание и результаты исследований, а также оценка их результатов в отношении каждого из видов работ, приведенных в техническом задании (приложение № 1) к спорному контракту (далее - ТЗ). Из заключения эксперта следует, что:

- в части работ по разработке архитектуры сети, фактически выполненные работы частично соответствуют требованиям контракта и ТЗ. При этом эксперты указывают, что схемы физической и логической топологии сети были разработаны. Коммутацию по разработанным схемам сети выполнить невозможно, так как на данных схемах указано не все оборудование, необходимое для полной и безотказной работы системы. Работы по выбору оптимальной топологии сети, разработке схем информационных потоков, отказоустойчивости со стороны сервис провайдера или внешнего сегмента сети, отказоустойчивости со стороны локального сегмента сети, отказоустойчивости со стороны сетевого оборудования, проработке возможности использования протоколов на уровне L2 и L3 стандартной модели - не соответствуют требованиям контракта и ТЗ. Схемы информационных потоков, отказоустойчивости, проработки возможности использования протоколов на уровне L2 и L3 стандартной модели – отсутствуют;

- в части работ по сегментации сети, фактически выполненные работы не представляется возможным определить. Отсутствует возможность подключения к сетевым интерфейсам коммутатора, в части работ по внедрению средств защиты, фактически выполненные работы соответствуют требованиям контракта и ТЗ в части монтажа в стойку многофункционального комплекса сетевой защиты и сервера с доверенной загрузкой. Работы по подключению питания многофункционального

комплекса сетевой защиты и сервера с доверенной загрузкой, коммутации сетевых интерфейсов многофункционального комплекса сетевой защиты и сервера с доверенной загрузкой, коммутации отказоустойчивого решения, настройке SNMP/Rsyslog и других протоколов - не соответствуют требованиям контракта и ТЗ. Коммутация проводов питания для многофункционального комплекса отсутствовала. Коммутация сетевых интерфейсов многофункционального комплекса сетевой защиты и сервера с доверенной загрузкой не была выполнена. Настройку статических маршрутов не представляется возможным определить, отсутствует возможность подключения к сетевым интерфейсам коммутатора. Настройка SNMP/Rsyslog экспертами не обнаружена, в части работ по определению основных информационных потоков, фактически выполненные работы не соответствуют требованиям контракта и ТЗ. Схемы информационных потоков отсутствуют, в части работ по разработке перечня правил межсетевого экранирования сети, фактически выполненные работы, а также их соответствие требованиям контракта и ТЗ не представляется возможным определить. Отсутствует возможность подключения к сетевым интерфейсам межсетевого экрана;

- в части работ по настройке функции межсетевого экранирования на криптошлюзе, фактически выполненные работы, а также их соответствие требованиям контракта и ТЗ не представляется возможным определить. Отсутствует возможность подключения к сетевым интерфейсам межсетевого экрана;

- в части работ по настройке функции обнаружения вторжений на криптошлюзе, фактически выполненные работы, а также их соответствие требованиям контракта и ТЗ не представляется возможным определить. Отсутствует возможность подключения к сетевым интерфейсам межсетевого экрана;

- в части работ по установке и настройке клиентских частей на рабочих станциях фактически выполненные работы не соответствуют требованиям контракта и ТЗ. Экспертами не обнаружены рабочие станции, подключенные к центральному серверу.

- в части работ по выпуску ключевой информации для функции шифрования фактически выполненные работы не соответствуют требованиям контракта и ТЗ. Экспертами не обнаружена ключевая информация для функции шифрования. СДЗ «Аккорд-АМДЗ» в аппаратных частях серверов виртуализации VMware ESXi не обнаружены. Персональные USB-идентификаторы администраторов безопасности информации средств администрирования СДЗ отсутствуют. Рабочие станции подключенные к центральному серверу отсутствуют. Персональные USB-идентификаторы администраторов безопасности информации и администрирования виртуальной инфраструктуры средствами администрирования СДЗ отсутствуют. Экспертами не обнаружены рабочие станции, подключенные к центральному серверу. ПО VMware vCenter экспертами не обнаружено. Установка СПО на серверах VMware ESXi с использованием средств централизованного удаленного администрирования экспертами не обнаружена;

- в части работ по установке файлов лицензий, требованиям контракта и ТЗ соответствуют только работы по созданию в инфраструктуре необходимых виртуальных машин и настройке режимов авторизации и парольной дисциплины администраторов безопасности информации. Работы по установке опытного образца ГИС ХББ частично соответствуют требованиям контракта и ТЗ, опытный образец ГИС ХББ установлен на Сервере 1, но имеет ошибки работоспособности. Фактическое выполнение иных работ, а также их соответствие требованиям контракта и ТЗ не представляется возможным определить. При этом экспертами не обнаружены сервис регистрации событий, СПО СЗИ НСД в составе виртуальных машин, расчет контрольных сумм аппаратной платформы серверов VMware ESXi и образа гипервизора, ПО VMware vCenter, СПО на серверах VMware ESXi с использованием средств централизованного удаленного администрирования, расчет контрольных сумм и настройка доверенной загрузки виртуальных машин. Работы по созданию резервных

копий настроенной конфигурации не соответствуют требованиям контракта и ТЗ, резервные копии настроенной конфигурации отсутствуют. В заключении эксперта также отмечается, что в процессе исследования установлено, что часть работ, указанных в ТЗ выполнено или частично выполнено, однако их количество и тип работ по отношению к общему объему не значителен. В этой связи и с учетом того, что из-за особенностей общего текущего состояния системы, не представляется сказать, когда именно проводились выполненные работы (после 28.12.2020 (дата заключения контракта), в 2017 году или ранее). Эксперт приходит к выводу о том, что фактически выполненные работы, по объему и качеству не соответствуют требованиям технического задания к контракту и проектной документации в отношении ГИС ХББ. Выполненные работы не могут являться работоспособным продуктом. 4. Вместе с тем, выводы, изложенные в заключении эксперта подтверждаются и согласуются с содержанием технического акта №1 от 24.12.2021, из которого также следует, что работы, поименованные в указанном техническом акте, на дату его составления исполнителем выполнены не были;

- в части работ по определению основных информационных потоков в техническом акте указано следующее: ждем дополнительной информации от коллег по движению основных и побочных информационных потоков. При получении информации по информационным потокам будет сделана приоритизация. При получении информации по информационным потокам будет сделана сегментация. Ждем информацию по критериям фильтрации сетевого трафика. Необходимо получить у заказчика четкие руководства куда пускать, кого куда нельзя пускать, между какими сегментами обмен трафика возможен, а между каким запрещен;

- в части работ по установке и настройке клиентских частей на рабочих станциях в техническом акте указано следующее: внешние пользователи отсутствуют;

- в части выполнения работ по выпуску ключевой информации для функции шифрования в техническом акте указано: ключи и сертификаты будут выпущены по факту появления удалённых пользователей;

- в части установки технических и программных средств защиты среды виртуализации в техническом акте не содержится сведений о фактическом выполнении указанных работ (указано, что работы «должны быть выполнены»). - из содержания акта не следует, что при его составлении производилась проверка работоспособности результатов работ и результаты указанной проверки были положительными.

Согласно чч. 4, 5 ст. 71 АПК РФ каждое доказательство подлежит оценке арбитражным судом наряду с другими доказательствами. Никакие доказательства не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы.

Изучив поступившее в материалы дела экспертное заключение, суд оценивает его как достоверное доказательство, оснований не доверять указанному заключению у суда не имеется, так как оно соответствует статье 86 АПК РФ.

Суд приходит к выводу о том, что указанное заключение эксперта и остальные представленные в материалы дела доказательства подтверждают ненадлежащее исполнение истцом своих обязательств по выполнению работ (оказанию услуг), являющихся предметом спорного контракта, в связи с чем встречные иски требования в части расторжения контракта от 28.12.2020 № 0373100068220001701, заключенного между ЗАО "ОКБ САПР" и ФГБУ "НМИЦ радиологии" Минздрава России, подлежат удовлетворению.

При этом первоначальные иски требования истца к ответчику и требование ответчика о признании недействительной (ничтожной) сделки, выраженной в техническом акте № 1 от 24.12.2021, заключенной между ЗАО «Особое Конструкторское Бюро Систем Автоматизированного проектирования» и Мельником Никитой Николаевичем от имени ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России и применении последствий ее недействительности в виде признания у ФГБУ «НМИЦ

радиологии» Минздрава России отсутствующими обязательств по указанной сделке суд признает не подлежащими удовлетворению по указанным выше основаниям.

В соответствии со ст. 110 АПК РФ расходы по госпошлине взыскиваются с ЗАО "ОКБ САПР" в пользу ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 450 ГК РФ, ст.ст. 104, 110, 121, 123, 156, 167-171, 176 АПК РФ, суд

РЕШИЛ:

В удовлетворении первоначального иска ЗАО "ОКБ САПР" отказать.

Встречный иск удовлетворить частично.

Расторгнуть контракт от 28.12.2020 № 0373100068220001701, заключенный между ЗАО "ОКБ САПР" и ФГБУ "НМИЦ радиологии" Минздрава России. В удовлетворении остальной части требований отказать.

Взыскать с ЗАО "ОКБ САПР" в пользу ФГБУ «НМИЦ радиологии» Минздрава России расходы по госпошлине в размере 6000 рублей 00 копеек.

Решение может быть обжаловано в месячный срок со дня его принятия в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Судья:

А.Б. Полякова